

КРОКОДИЛ

№
35 — 36

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЦК ВКП(б)

„ПРАВДА“

ЦЕНА

20 КОП.

ДЕСЯТЫЙ ГОД

ИЗДАНИЯ

МОСКВА

ДЕКАБРЬ 1931

Ю. Ганф

Экономический кризис в капиталистических странах углубляется с каждым днем. Ежедневно газеты пестрят сообщениями о закрывающихся заводах, лопнувших банках и предприятиях.

(Из газет)

„НОЧЬ НЕ ТОЛЬКО ПОД РОЖДЕСТВО“

(И совсем не по Гоголю)

— Батюшки, никогда не думал, что в одну ночь столько чертей может в трубу вылететь.

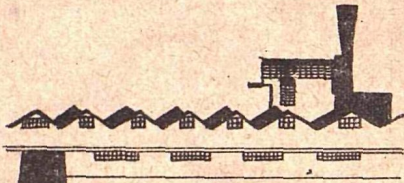
Ю. Ганф 31

(В двух эпизодах)
ЭПИЗОД 1-й

Эзра Синклер жестоко издевается в своей последней статье над пророчествами социал-брехуна Карла Каутского, который утверждал, что Сталинградский тракторный никогда работать не будет.

(ИЗ ГАЗЕТ)

М. Храпковский

КАРЛ КАУТСКИЙ: — Построить завод большевики еще могут, но освоить такое технически передовое производство этим варварам не под силу... (См. рисунок внизу).

ЭККУРСИЯ В ДЖУНГЛИ

Я ПОДОШЕЛ к корректному, заново выкрашенному дому. За стеклянной дверью мирно дремал над газетой дежурный. Я потянул к себе ручку двери и вежливо спросил его:

— Здесь помещаются джунгли?

Дежурный нехотя ответил:

— Ошиблись, гражданин. Здесь такого учреждения нет. Здесь помещается ленинградский СОЮЗТРАНС.

Я пояснил ему, что не ошибся. Именно здесь, за этой дверью, начинались джунгли. Неисследованный материк. Загадочные, никому неведомые территории. Я сделал шаг вперед и сердце мое забилось от вполне понятного волнения: начиналось сложное и трудное путешествие.

II

Я шел без проводников. Я шел по горам сверкающим и блестящим, по хребтам консервных коробок. Они громоздились в диком хаосе, они выступали вперед скалами, они вздымались острыми пиками, они переходили в плоскогорья и снова поднимались хребтами. Они лежали Монбланами, непроходимыми Гималаями, сверкающими Альпами. Здесь было ДВАДЦАТЬ ВАГОНОВ МЯСНЫХ КОНСЕРВОВ, и эти двадцать вагонов лежали здесь, в джунглях Союзтранса, неисследованными и забытыми с января 1930 года. Горные массивы консервных коробок лежали передо мной. Сверкающие пики и острые уступы скал громоздились величественно и грозно. И, ступив ногой на консервную коробку, я дал название этой неисследованной местности: ХРЕБЕТ МЯСНЫХ КОНСЕРВОВ.

Вскоре местность изменилась. Беспредельные, сверкающие белизной поля, простирались передо мной. Они лежали сверкающей, белоснежной Сахарой. Они уведили взор далеко в белоснежные просторы, где на горизонте мягкой линией проходили такие же белоснежные холмы. Эти забытые и молчаливые белые просторы состояли из сахарного песка, из десяти вагонов сахарного песка,

которые лежали в союзтрансовских пустынях с 1927 года, всеми забытые и никем неисследованные. Я преодолел эти белоснежные просторы, прошел их, и снова изменилась местность. На этот раз она была устлана таким же белоснежным хлопком. Здесь лежало ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ВАГОНОВ ХЛОПКА, они покоились здесь с незапамятных времен, с марта 1929 года. Они лежали пушистой безмялной массой в союзтрансовских непроходимых джунглях. И, увязая в густых массах, в джунглях великолепного хлопка, я шел, все шел вперед в неисследованные пустыни Союзтранса, в неисследованные союзтрансовские джунгли...

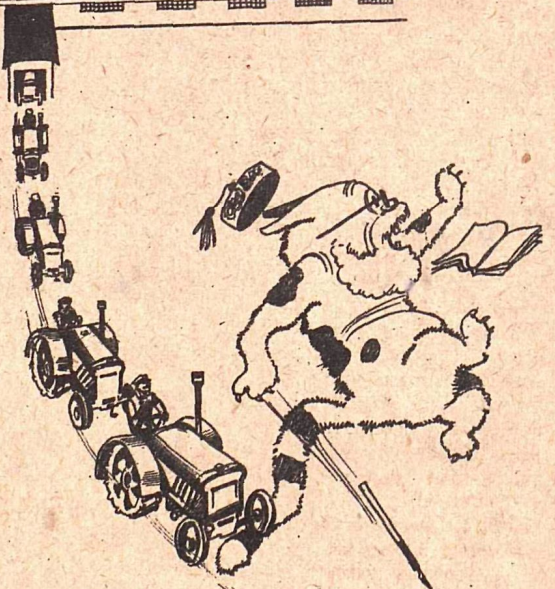
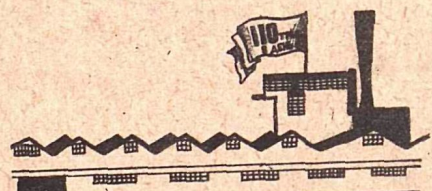
Любознательная и пытливая мысль перебросила меня из Союзтранса на склады швейной фабрики им. Володарского. И здесь не изменило мне чутье путешественника и исследователя. Местность была усеяна тужурками, пиджаками и демисезонными пальто, изредка прорезывавшимися холмами настоящих суконных и шерстяных брюк. ШЕСТЬ ВАГОНОВ ГОТОВОГО ПЛАТЬЯ лежали здесь в течение ДВУХ лет, с января 1929 года, лежали забытыми глухими джунглями, неизведанными, неисследованными просторами. Глубокое молчание царило здесь, и только хищные крысы мелькали изредка в этих молчаливых джунглях.

III

Я прибыл из путешествия, товарищи. И кто посмеет мне сказать, что я провел время не интересно? Я прошел без проводников, один, непроходимые джунгли Союзтранса и фабрики им. Володарского. А это что-нибудь да значит! Что-нибудь да значит — открыть двадцать вагонов мясных консервов, десять вагонов сахарного песка, двадцать пять вагонов хлопка и шесть вагонов готового платья, лежащих в пустынях Союзтранса и фабрики им. Володарского с 1927 года.

Бор. Оленин.

ЭПИЗОД 2-й

СО СЛЕДУЮЩЕГО
НОМЕРА —
№ 1
ЗА 1932 ГОД
„КРОКОДИЛ“

- 1) переходит на новый формат и новую бумагу
- 2) объявляет открытой специальную эстафету имени 10-летия „Рабочей газеты“.
- 3) продолжает смотреть работы почтовиков по доставке периодической печати (в частности журнала „Крокодил“. Жалоб много!)
- 4) отправляется в поход за проведение шестнадцати условий тов. Сталина на новостройки и предприятия Советского союза.
- 5) приступает к регулярному выходу в пяти изданиях.
- 6) ... впрочем, в этом номере нет больше места. Остальное сами увидите в № 1, открывающем четвертый, завершающий год пятилетки.

Я, МЕНЯ, МНЕ...

(Ш а р ж)

Никогда еще жизнь не требовала от поэта и вообще от литератора так много и никогда литература не давала так мало, так скупо, как дает в наши дни. Это можно объяснить только узостью кругозора литераторов, недостатком их внимания к жизни, недостатком знаний о ней.

М. ГОРЬКИЙ. «О «библиотеке поэта»».

ЖИЗНЬ КИПЕЛА.

РАПП перестраивала свою работу. А в стороне от жизни и перестройки...

...Поэт Ромуальд Ефремович Спиртченко, автор романа «Летом расцветают розы», торопливо дописывал строки лирических стихов «У омута». Ромуальд Спиртченко, подстегиваемый запросами славы и желудка, спешил. Он так спешил, что описываемая в стихах и трепетавшая в его объятиях некая Мария F. двадцать четвертой строке стихотворения оказалась вдруг... Софьей.

Он так спешил, он так много думал о себе и своих запросах, что забыл подумать, — а нужна ли эпохе вот эта самая трепетная лирика с объятиями и печатками — «У омута»? Жизнь кипела.

Литератор Дусев-Шусь писал в свою профессиональную газету:

«Предлагаю моему однофамильцу, также литератору Дусеву-Шусь, как менее известному, изменить свою фамилию на Шусев-Дусь. Лично сделать этого не могу, так как второй год уже пользуюсь заслуженной популярностью у читательских масс».

Жизнь кипела.

Некто — критик Александр Шумный принес в отдел библиографии толстого журнала поправку: «Подпись Ал. перед фамилией Шумный следует читать, как Александр, но отнюдь не Алексей». Под этим он с достоинством подписался: «Александр Шумный», но злая рука, преследующая литератора, стоящего на платформе, и пр. и пр., искавила подпись: вместо Шумный, в печати получилось «Чумный». И снова критик принес поправку...

Жизнь кипела.

Начинающий Жан-Жак Армавирский написал очерк о кофейных плантациях на Алдане. Очерк напечатали в театральном журнале. Да, в театральном журнале, ибо редактор был человек с амбицией и считал, что вопросы производства и сельского хозяйства не должны обходить театральное издание. Что касается географии, то редактор журнала поверил на слово начинающему Жан-Жаку, что Алдан находится на юго-восточном склоне благодатной Грузии.

Жизнь кипела.

Симон Подголоскер, писатель-одиночка, срочно писал пьесу по своей заметке «Подтяжки не по плечу».

— Я всем утру нос! — сладко мечтал Симон Подголоскер.

Жизнь кипела.

И еще неизвестный поэт Ким Комбайнъянч негодовал:

— Почему стихи Голозомойченко набирают корпусом, а меня петитом? Почему подпись Пикейного ставят

жирным шрифтом, а меня нонпарелью? Почему всюду печатают портреты несозвучных эпохе — Пушкина и Толстого и почему отказываются поместить мой портрет? Почему? Жизнь кипела.

Околелитературные администраторы устраивали диспуты о знаках препинания в произведениях классиков. Присяжные блохоискатели торжественно устанавливали, что Н. В. Гоголь предпочитал точку — точку с запятой, запятую — восклицательному знаку. Одни из выступавших обвиняли современных авторов в заимствовании знаков препинания у классиков. Другие, пользуясь счастливым случаем, сползали на споры по личному поводу. Один кричал другому:

— Пусть я не талантлив, но вы бездарны!

— Под Чехова работаете? — возражал другой. — Достоевщиной пропитываетесь? Лесковщиной? Горбуновщиной?

Третий, непризнанный, ни с кем не препирался; в припадке тяжелой самокритики он стонал:

— Я очень, очень много перенес в годы гражданской войны от недоедания и поэтому я требую полного литературного признания!

— Хорошо вам, прозаикам, — кричал уже неизвестный поэт, — вам от штуки платят, а нам построчно!

— Ну, это как сказать, — возражал прозаик, — у нас как-никак — идеология. А у вас? Стишочки? Вечерочки, звездочки, малюточки?..

...Кипела жизнь. Мелкая дробь крестьянских хозяйств взорвала зерновыми фабриками. На пустых местах возникали социалистические города и гиганты индустрии. Реки шли по новым, большевистским руслам. Бушевали у плотины. Жизнь выковывала нового человека. Новый человек в классовых схватках ковал новую жизнь. Перестраивалась, хотя и со скрипом, РАПП. А в стороне от жизни и РАПП...

...литератор Костоеда Иннокентий затыкал уши ватой и выводил:

«Как я стал известным».

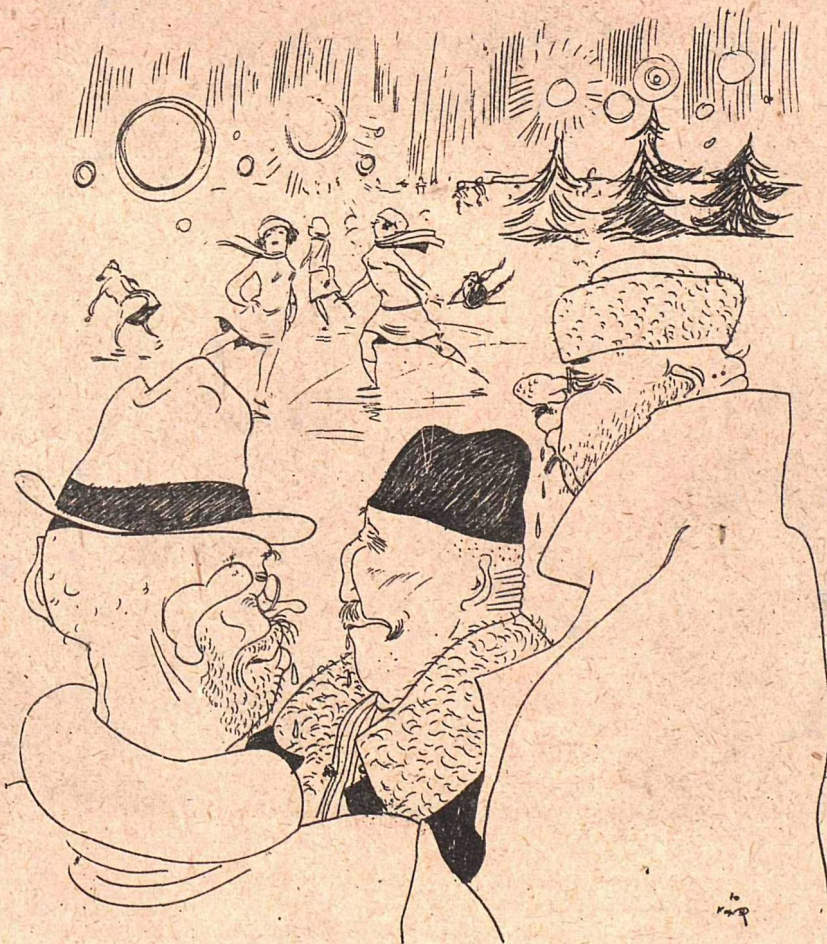
Поэт Беспутный собирал полный сборник своих рукоделий, куда входили также переписка со старушкой-матерью, справка о месте службы и счета из прачечной. Называлось все это: «Светлица моей души».

И критик Никита Мухин заканчивал, наконец, свою монографию: «От Белинского — к Мухину».

Кипела жизнь...

Л. Митницкий.

Ю. Ганф.

УПРАВДОМОВА ОБИДА

— Смотрите, здесь все скользят и падают, а хоть бы один протокол... А меня за это же самое пять раз штрафовали...

ИНТУРИСТЫ В СССР

- Ого, они, кажется, превращают этот город в европейский...
- Больше того, они превращают его в СОВЕТСКИЙ.

„ТЯЖЕЛЫЕ СЛОВА“

В КАБИНЕТЕ происходит уютный разговорчик:

Ну, не так, чтобы так, но и так, чтобы так, а все-таки...

— Не-е-т, вы скажите как?

— Так я ж вам сказал, что не так, чтобы...

— Вы короче: да или нет?

— Я вам коротко и отвечаю: с одной стороны, нельзя не признаться, а с другой...

— Тьфу!

Тяжело, ох, тяжело! Моченьки нет, до чего тяжело вымолвить короткие «да» или «нет».

Чувствуется, что человек должен сказать — да, и уже стукнул решительно по столу рукой, а выговаривает: не так, чтобы так...

Забегали зайчиками глазки за очками; уже рука сделала повергающий в отчаяние жест; уже проситель наскоблил в памяти в самозащиту кучу соответствующих приказов и вдруг слышит: с одной стороны...

Тьфу, честное слово, тьфу!

... Приехал тут парень из Харькова, боевой такой парень. С поручением в ВСНХ СССР: достать 2.000 кубометров кислорода. Кислород требовался для сварки деталей дезинфекционных камер.

Камера, как известно, служит большим подспорьем мылу в борьбе совшей, а следовательно, и с эпизотиями.

Значит, надо увеличить выпуск камер. А для этого требуется дополнительно кислород.

Вот этот парень из Харькова и заявился в Главмашпром. Главмашпром срочно пишет бумажку в Автогенный трест: дескать, на основании постановления СТО, приказа тов. Орджоникидзе:

— Просим кислород отпустить...

Трест обратно:

— Не можем...

Главмашпром опять:

— Немедля отпустить!

Трест:

— Не можем, ступайте к чорту!

Это, так сказать, пока любовная переписка, тонкая и нежная.

Дальше серьезнее.

ВСНХ:

— Выдать!!!

Трест заюль:

— Ежели тов. Доценко распорядится, — выдадим-с...

Тов. Доценко:

— Выдать!!!

Тут-то вот и произошел с парнем из Харькова диалог, приведенный вначале:

— Ну, не так, что бы так...

На что уж парень боевой был, но и то весь выплевался. И всего лишь семь дней и побегал-то по этажам.

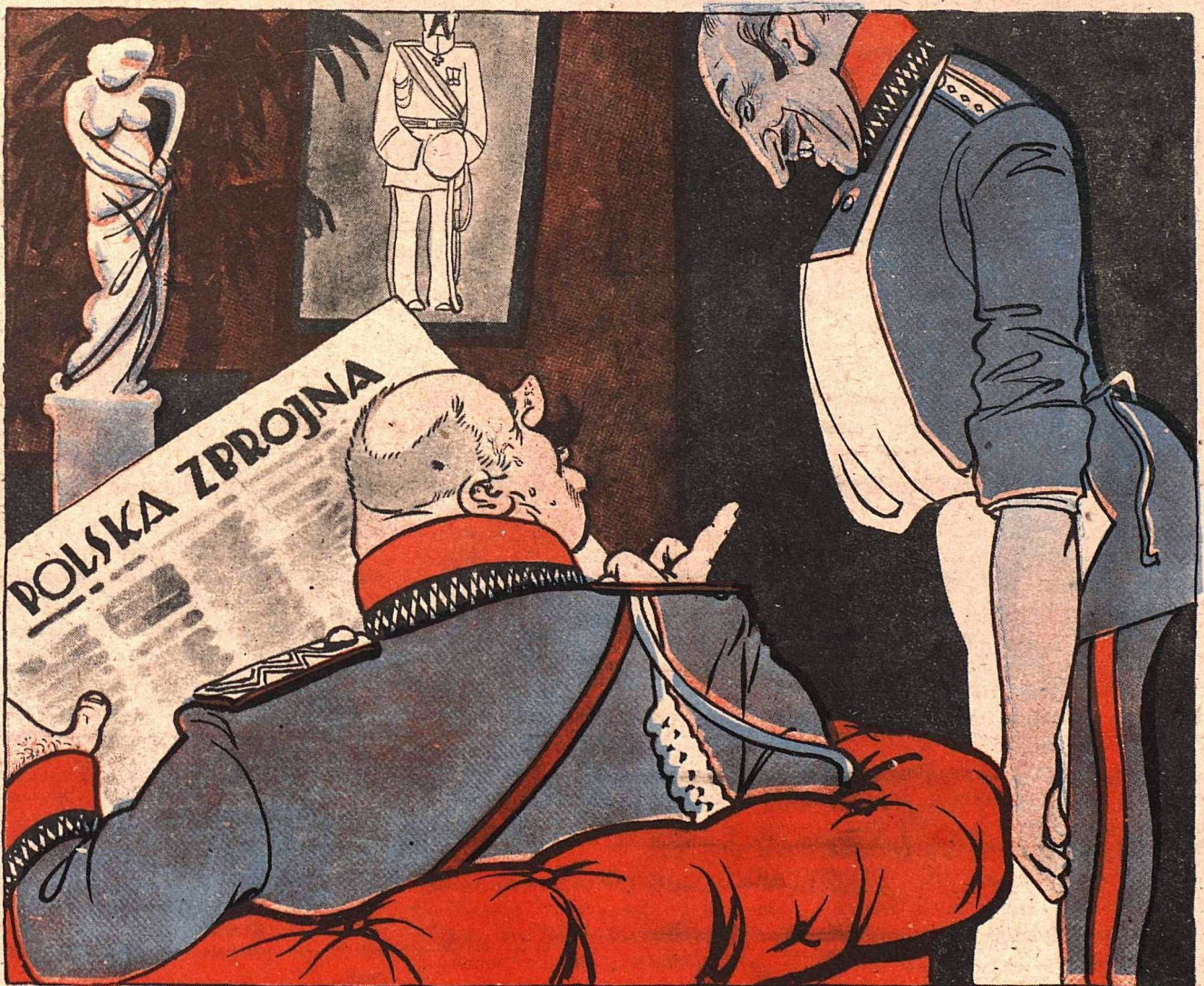
А мог бы не бегать и уехать в первый же день, если бы ясные «да» и «нет» не облекались в пустоцветные оговорки.

Ну, знаете, купил он своему парнишке за 12 копеек сказку о белом бычке да и махнул обратно. А тяжелые слова остались. В камеру бы их. Не слова, конечно...

Ал. Каюров.

К. Елисеев

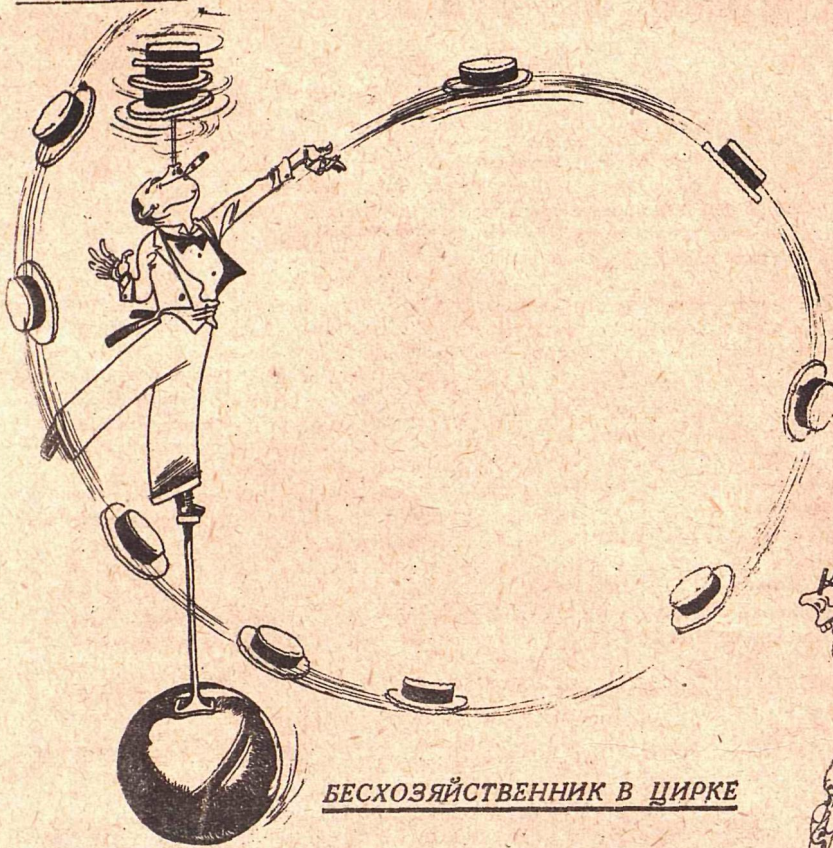
В Польше милитаризовано вся и все, чуть ли не до ... грудных младенцев.

РОДЫ С ОСЛОЖНЕНИЕМ

ПОЛЬСКИЙ ГЕНЕРАЛ: — Почему роды так задержались?..

ДОКТОР: — Небольшое осложнение, ваше превосходительство... Младенец ручкой пошел, а в ручке-то сабля...

— Вот это я понимаю товароборот!.. А у нас на складе шляпы второй год без движения лежат...

«КООПФРУКТЫ»

Правление ЗРК завода им. Андре Марти в Николаеве еще в апреле собрало с пайщиков авансы на промтовары и овощи, но до сих пор не выдало ни того ни другого.

Как не поймешь простых вещей,
Наивный пайщик, без потуг ты:
Зачем же просишь овощей,
Коль в ЗРК на выбор — «фрукты»?
Аист.

ТЕМНОЕ ЦАРСТВО

В большом местечке Лозовая-Павловка, Кадиевск. р., где насчитывается больше 4.000 рабочих, — клуб закрыт. Рабочие пьют, дерутся, играют в «орлянку».

Зачем искать секрета
Пьянок и драк:
Ведь вместо культпросвета
Здесь — культтрак!

Де-Рюгин.

**В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ
ЖУРНАЛА
ЧИТАЙТЕ
„МАЯК
КАПИТАЛИЗМА“**
(Стенгазета хозяев и
служащих Акц. о-ва
„КАПИТАЛ“)

ЖЕРТВЫ НАУКИ

АТМОСФЕРА была сгущенная, настроение строго научное, обстановка деловая. Люди сосредоточенно курили, перелистывали свои тетради в ожидании лектора.

Наконец, он пришел. Это был великолепный экземпляр представителя Союзмяса, с портфелем, роговыми очками, вечным пером и всеми вытекающими отсюда последствиями.

— Мой доклад, — с места в карьер заявил лектор, — распадается на три части: о рогатом скоте, о способах его передвижения и о том, как надо его кормить во время перевозки. Что касается первой части доклада, то она мало нас интересует. Рогатый скот у нас имеется. Мы должны из порта Ильича получить 111 голов. Это нас вполне устраивает. Относительно второй части уже давно существует установленный способ: скот надо погрузить на пароход и перевезти в Баку. Остается, следовательно, третья часть: как кормить скот во время перевозки?

Не скрою от вас, дорогие товарищи и многоуважаемые граждане, что на этот счет в науке почти нет прямых указаний. Консервативная научная мысль до сих пор стоит на той точке зрения, что корове при перевозке надо дать немного сена и поставить ведро воды. Однако едва ли

это так просто. Мы, путешествующие по морям, очень хорошо знаем, что морская болезнь сильно действует на аппетит, что коньяк с лимсом не всегда помогает даже человеку, а тем более корове.

Перед нами, таким образом, возникает вопрос: как кормить корову, какой пищей, в какой пропорции и какая приправа нужна для возбуждения аппетита?

Разумеется, в науке существует путь экспериментов. Мы к нему уже прибегали, — пробовали по два дня не кормить наш скот. Но должного эффекта путь этот не дал. Во-первых, коровы только худели, во-вторых, это было на суше, которая от моря отличается многими признаками. Нам, стало быть, остается проделать еще один опыт на море. И мы его проделаем. Мы не остановимся ни перед чем! Путь науки — это жертвенный путь, это путь героизма, это путь...

Оратор добрался до самой высокой ноты и уже начал было стулья ломать, когда в комнату вошел человек и молча положил на стол записку. Ревнитель научных экспериментов прервал свой доклад, прочел записку и объявил:

— Вошедший товарищ хочет сделать внеочередное заявление. Прошу!

— У меня информационное сообщение, — сказал вошедший. — Из 111 голов рогатого скота, отправленных из порта Ильича в Баку, 35 голов пало по дороге. Они пали от истощения и жажды. Их не кормили и не поили 4 дня.

Молчание длилось недолго. Через минуту лектор уже снова вошел в свою роль.

— Итак, дорогие товарищи и многоуважаемые граждане, мы установили путем практического анализа, что четырехдневной голодовки рогатый скот не выдерживает. Эти, чрезвычайно ценные сведения, безусловно, помогут нам внести свет в темный вопрос о том, как надо кормить скот при перевозке по морю. Предлагаю эти сведения разослать циркулярным порядком по всем отделениям.

А теперь, — голос представителя Союзмяса дрогнул, стекла очков затуманились, на ресницах блеснули две слезинки, — прошу почтить вставанием память погибших за процветание науки. Вынос туш с парохода на кладбище состоится завтра в полдень...

Слушатели расходились молча. Беспокоили предстоящие похороны и их возможные последствия.

Баку.

А. Яковлев.

НА СТАРУЮ ТЕМУ

ЧЕГО я терпеть не могу, — это сплетен и склок. Ненавижу!

А людей, занимающихся такими мещанскими делами, ссылаа бы в Нарым или, в крайнем случае, вешал бы их на фонарях. Язвы!

Взять, к примеру, нашего замначканца товарища Перепелкина. Сидим это мы на-днях в буфете, пьем чай с карамельками. Он мне и говорит:

— Скажу тебе по секрету... Только ты, пожалуйста, не болтай об этом. Васюткин-то как опростоводосился. Васюткина не знаешь? Да тот самый, который членские взносы собирает. Ах, да ты здесь новичок и не знаешь его. Это — неважно. Потерял он сто рублей казенных.

Смотрю я на Перепелкина и думаю:

— К чему ты, паря, все это мне рассказываешь? Зачем слушки пуцаешь? Сволочь!..

Встретила я в тот же день товарища Лимонченко и поделилась с ним своими впечатлениями:

— Новый я тут человек, — говорю ему, — а только должен тебе сказать по секрету. Не нравится мне ваш замначканц Перепелкин. По моему мнению, сплетник он и склочник. Сидим мы с ним на-днях в буфете и пьем чай с карамельками. А он мне вдруг ни с того ни с сего и бахнул:

— Васюткин-то растратил полтораста рублей казенных денег.

А Лимонченко мне в ответ:

— Не может этого быть! Надо все же проверить.

В тот же день сидел я с одним парнем. Дело было в канцелярии. Работает он в нашем отделе. Так как я новый здесь человек, то я ему и говорю:

— Разрешите познакомиться. Как будет фамилия ваша?

— Митькин.

— Очень рад, — говорю. — Фамилия, — говорю, — знакомая. Служил я в Ярославле, так там у нас был помбух с фамилией, похожей на вашу, — Бандурин. Вот был подлец и склочник, царствие ему небесное, ежель помер.

Вступил я, конечно, с Митькиным в разговор. О том, о сем. Между прочим, говорю ему:

— Не люблю сплетников и склочников. Вот Перепелкин, замначканц, ходит и распространяет про Васюткина. Будто бы тот растратил двести рублей. Надо раньше точно узнать, а потом и говорить. А то ходят по учреждению и болтают. Взять хотя бы Лимонченко. Прове-

рить, — говорит, — надо всю кассу. Не может быть, — говорит, — чтоб только двести рублей. По всем видимостям, — говорит, — больше!

Митькин мне ничего не ответил, а только как-то странно покачал головой. Поднялся и вышел. А тут заходит Теркина. Села. И начала разговором разговоривать. Мешает работать. Смотрит на меня и говорит:

— Ну, как вам у нас нравится?

Я ей вежливо отвечаю:

— Так бы в общем ничего. Только вот... Так сразу питаю к вам доверие, чтоб, значит, молчок. Поняла? Сплетники тут у вас и склочники. Взять, к примеру, хоть Митькина. Пришел я к нему и с возмущением рассказываю про Перепелкина, что тот распространяет про Васюткина, будто бы он, Васюткин, хапнул казенных триста рублей. Так Митькин вместо того, чтобы возмутиться, ехидно качает головой. Вот какие дела!

— Да, это нехорошо!

Иду это я потом по коридору и встречаю одного нашего сослуживца, такого чистенького, приятного старичка. Спрашиваю у него — который час? Он отвечает. Как водится, разговорились. Я ему, между прочим, и говорю:

— Теркина-то бестия какая! Поддерживает разные слухи. Только чтоб это между нами. Пришел я к ней и пожаловался на Перепелкина. Этот замначканц распространяет про Васюткина.

— Про кого? — спрашивает старичок.

— Про Васюткина, который членские взносы. Будто бы тот слямзил из кассы четыреста рублей...

Старичок вдруг как раскритится.

— Что? Как? Это я украл деньги? Четыреста рублей? Идем к Перепелкину.

И схватил меня за рукав. Делать нечего, припал к Перепелкину. Он глаза вытаращил. Знать не знает.

— Действительно, — говорит, — я с ним пил чай в буфете. И говорил я ему о том, что Васюткин выиграл по займу сто рублей, а больше ничего не говорил и говорить не мог!

Теперь я действительно вспоминаю, что так оно и было. Речь шла действительно о займе. Я нечаянно спутал. С каждым это может случиться.

А тем не менее меня привлекают к товарищескому суду. И про меня теперь всякие слухи пускают. Вот не люблю сплетников и склочников! Язвы!

Г. Рыжков.

П. Беянин

ЕЩЕ О НОВЫХ КАДРАХ

УДАРНИК: — Смотри, новичок, не подкачай! Держи высоко это знамя!

— Самое главное я уже достал. А бетон, лес, железо пускай заготавливают сами. Не могу же я заниматься мелочами!..

За качеством

М. Храпковский

Качество наших карандашей
еще здорово хромает.

ДНЕВНИК «КРОКОДИЛА»

НА КУЗНЕЦКСТРОЕ выпущено 5 окон «Крокодила» в газете «Большевик Кузнецкстрой». В доменном цехе выпущены 2 странички «Крокодила». В стенгазете монтажников выпущены уголки «Крокодила».

НА БУМАЖНОЙ ФАБРИКЕ «СОКОЛ» в порядке шефства над фабрикой выпущены 2 странички «Крокодила», в фабричной газете «Самочерпка» и 3 страницы в районной газете «Сухонский ударник». Бригада участвовала в субботнике по разгрузке отделов от готовой бумажной продукции.

НА ЗАВОДЕ «ЭЛЕКТРОСТАЛЬ» в заводской газете «Электросталь» выпущена страничка. Проведена литературная консультация для работников завода.

БРИГАДЫ ТЕАТРА «КРОКОДИЛА» выезжали на предприятия Москвы для обслуживания обеденных перерывов. Выступления были на тему: моторизация пограничных частей.

СЕЗОННЫЙ ЗАВКОМ

НАПЕРЕКОР стихии, вопреки всяким циркулярам и инструкциям, у сулинских организаций родилась «блестящая» мысль:

Сезонный завком!

Весной предзавкома — Горновский, летом — Скрипиченко, осенью — Гуцалюк и зимой — Родин. Карусель!

Нужен работник в кооперацию, — пожалуйста, из завкома. Нужен в отдел заводоуправления, — из того же завкома. Берите только! Тем более, что «по сезону» — время менять состав.

«Опыт и почин» вышестоящих организаций быстро нашли себе последователей и в низовых звеньях. Менялись цеховые комитеты и их председатели. На заводе началась текучесть: не отставать же от «сменно-встречных» цехкомов...

★

Осень.

Место действия — тот же сулинский завком.

Сугубо деловой разговор. Беседуют делопроизводительница Леночка и управдел Чернышев. Дискутируется важный вопрос. О чем бы вы думали? О факсимиле.

Говорит Чернышев.

— Нужно предложить цехкомам, чтобы они выслали образцы подписей своих руководящих работников, а то леший их разберет!

Леночка возмущается:

— Ни в коем случае. Ведь они у нас сезонные!

И Леночка, кадровая, незаменимая делопроизводительница завкома, была права.

В этот самый момент, когда происходил спор, из Сулина сбежал председатель цехкома хозяйственного цеха Меркулов.

Даже следа предцехкома не осталось, но зато остались следы его «плодотворной» деятельности: 54 неразобранных им заявления о принятии в профсоюз. Е. Крейн.

ЗА КАЧЕСТ... ВО!

Крокодил:— На этот раз я не дописал уже определенно... по объективным причинам.

РЕДКОСТНЫЙ ЦЕХ

НЕ УДИВИТЕЛЬНО, что цех плетется сзади», — Начцеха говорил рабкорской бригаде: «У нас ужасно несогласный коллектив.

Мои ребята хулиганы да гуляки,
Кто ворует, кто дурковат, а кто ленив,
И все между собой грызутся, как собаки.
Сейчас делов гора, горячая пора,
А тут Иван кивает на Петра,
А Петр кивает на Ивана, — право, горе!»
«Да, редкостный ваш цех», — ответили рабкоры,
В блок-нот вонзая жало гневного пера:
«Куда уж вам до выполнения промпланов,
Когда начальник сам кивает на Иванов!»

Павлов.

„ОЛЛ-РАЙТ“

НЕ КАЖДЫЙ бритт
И не каждый бритт
Но каждый британец
Пронанести
В клубе
Не знают
К тому же
Отведав
И выпив
Мистер
— Прекрасная
Кризис
— Страдания
А мистер
К женщинам
Товаров
Есть обувь,
Но нечего больше
Труженикам
Им нечего больше
Их обувь
И в тощих телах
Едва уже держится
Товаров

бритт,
бит.
рад
«Олл-райт».
«Зеленый фрак»
плохих манер;
добряк,
миллионер.
с десятков
блюд
ряд,
сопит,
как верблюду:
кухня,
олл-райт!
сдавил страну.
дуракам.
привык
к вину,
и деньгам.
не счастье,
есть еда
и ткань,
есть
от станка.
надеть,
вдрызг.
детей
жизнь.
не счастье, —

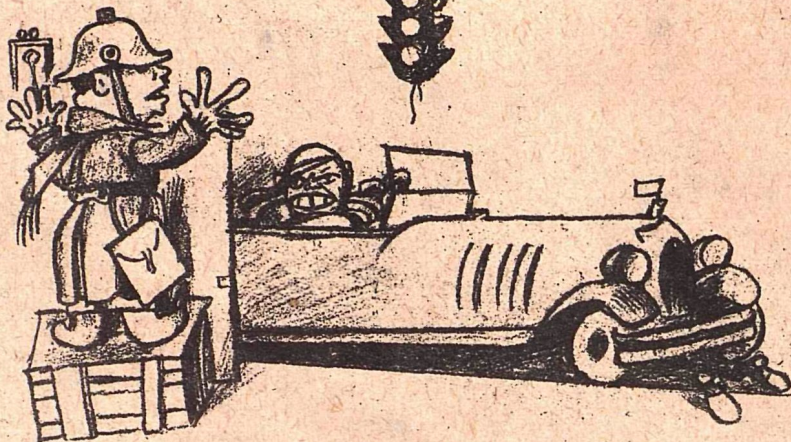
Ив. М.

ДЕЛА КЛУБНЫЕ

— Что? Открыть кружок ликбеза?.. Это мне раз плюнуть...
— Знаем, Петр Иванович, вы уже штак на всю культуработу наплевали...

Ив. Малютин.

Среди шоферов еще наблюдается много случаев хулиганского отношения к соблюдению правил уличного движения.

МИЛИЦИОНЕР: — Куда тебя на людей несет!.. — Видишь, красный свет!..
ШОФЕР: — А что же!.. При красном свете уже и человека раздавить нельзя... Эх.. бюрократы!..

У мистера
Нельзя их
Зачем же производить?
Товарищ,
Неверных,
То люди
Шлифуют
Работы нельзя найти,
Но хочется
И встала
Нужда,
Когда, завершая год,
Мистер
Он видит:
И ужас
Ах, мистер
сжат,

Ах, надо
И снова
Урезать зарплату!
Бери мою жизнь,
Безумствуй
Но все же,
Проклятый,
Всему
Встают
И трижды
И Ситти
В штывки
Где только богатым
Дорогой советов
Британский рабочий!
— Олл-райт!

Аркадий Ситковский.

ТРИ ВОСКЛИЦАНИЯ

Управдел окинул взглядом подведомственную ему канцелярию и сказал:
— Учреждение наше, товарищи, предполагают реконструировать!
— Угу!.. — сказали сотрудники, не поднимая головы.
— Конечно, будут взяты новые темпы работы, усилена самокритика, влиты новые кадры...
— Угу!.. — опять сказали сотрудники, не поднимая головы.
— В связи с реконструкцией, как я думаю, жалованье всем нам будет значительно увеличено...
— Ага!.. — закричали сотрудники и оживленно повскакали с мест.

М. А.

Выше марку!

СМОТР ПОЧТЫ

Москва, 31 декабря 1931 г.

Не так давно, в прошлом номере, «Крокодил» обещал провести смотр почты. Как видите, дорогие читатели, «Крокодил» не откладывает своих обещаний... в почтовый ящик.

Сегодня мы начинаем с отделений связи **МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**. Учитывая требования сезона, мы в первую очередь объявляем проверку культурных аванпостов связи — бюро Союзпечати, снабжающих подписчиков газетами и журналами.

Многочисленные материалы, имеющиеся в распоряжении «Крокодила», говорят о том, что некоторые работнички связи артистически выполняют свое дело: они откалывают такие фкусы, о которых даже не мечтают циркачи со стажем с 1923 года!

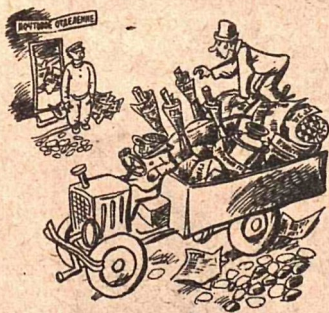
Одному подписчику, например, вместо «Мурзилки» пришили «Вестник акушерства»; другого обирают известием о перелирии между англичанами и бурами; а третьему вместо «Литературной энциклопедии» доставят патентованную крысоловку.

Довольно безобразий! «Крокодил» заявляет, что он будет беспощадно штемпелевать конкретных носителей зла.

Итак, приступаем к делу, выбрасывая лозунг: «Выше марку!»

Ефремовское отделение «Союзпечать», вместо того чтобы мобилизовать внимание на проведение новогодней подписки, занялось переводом в новое помещение. Положение с тиражем критическое.

Л. Генч

— Семужики! Телеграф в область: «Очередной тираж поружен. Течка».

ПОД ШТЕМПЕЛЬ

ПО ПОВОДУ РАЗ'ЕЗДОВ

Заведующий и инструктор Ефремовского бюро Союзпечати раз'езжают по району, оставив отделение без людей.

Покрасневши, подобно шпиону, Подписчик на них обижается: — Раз'езжают они по району. И дело у них... раз'езжается!

КАЗУС

Зав. Побединским отделением связи отказался выдать работников для проведения новогодней подписки.

Не сокру я, сказав:

— Ну, и казус!

— Как работает зав?

— До отказа-с!

Виз.

СДАТЬ НА ХРАНЕНИЕ

Заведующий Агаревским отделением связи — человек высокого масштаба. На хозрасчет он смотрит с птичьего полета и не желает снизиться до таких «мелочей».

На заведующую бюро Союзпечати этот гигант тоже смотрит свысока и разговаривает с ней лаконически.

Когда тов. Ушатинская просит шкаф для хранения дел, зав мрачно отрезает:

— Пошла вон!

Когда она же спрашивает, где хранить документы, зав дает категорический совет:

— Под подушкой!

Что же касается самого зава, то его надо хранить... под нафталином!

„БЕЗЗАВЕТНЫЕ ГЕРОИ“ ФАБРИКА ПРИКАЗОВ ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА С АРСЕНЬЕВСКОГО ФРОНТА

«Вчера, после длительной артподготовки тяжелыми письменными приборами, мы превосходными силами атаковали противника. Нами занята юго-восточная ножка газетного стола, каковая была использована для развития нашего стратегического успеха. Неприятель отступает в полном беспорядке, оглашая окрестности воплем: «Будем жаловаться в областную контору!»

Трофеи — контуженные тиражи, денежные документы и прочее — подсчитываются.

★

Вы думаете, что эта «сводка» сильно прикрашена? Ничего подобного. Вот вам телеграмма, посланная заведующим Арсеньевским газетным бюро в облконтору Союзпечати:

Райотдел связи совершенно вытесняет газбюро из помещения, не дает необходимого инвентаря и даже стола газетного отдела, присланного вам. Денежные документы вынуждены валяться, где попало. За дальнейшее состояние слагаю с себя ответственность.

Короче говоря, между отделениями связи и газетными бюро происходят правильные военные действия с трофеями, потерями, атаками и т. д. Ярые «патриоты» — завыв Лотошинского и Арсеньевского отделений — вообразили себя фельдмаршалами и упорно «теснят» заведующих газбюро.

«Беззаветные герои» заняты диверсиями, тиражи газетных бюро рвутся, а несчастные подписчики отрезаны от внешнего мира.

Остается представить этих «героев» за отличие... к ордену «Крокодила»!

Зав. Красно-пахаревским отделением связи тов. Ершова не уделяет внимания бюро Союзпечати. Вся ее практическая «помощь» состоит в писанин приказов и циркуляров.

«Пишет, пишет царь германский...» (Старая песня).

Пишет, пишет, пишет зав. Ершова.

Сочиняет день и ночь: Прилежания большого Ей никак не превозмочь!

Выпекаются приказы — Стопка в стог переросла, — Ярким стилем блещут фразы: «Сим... о сем... сего числа».

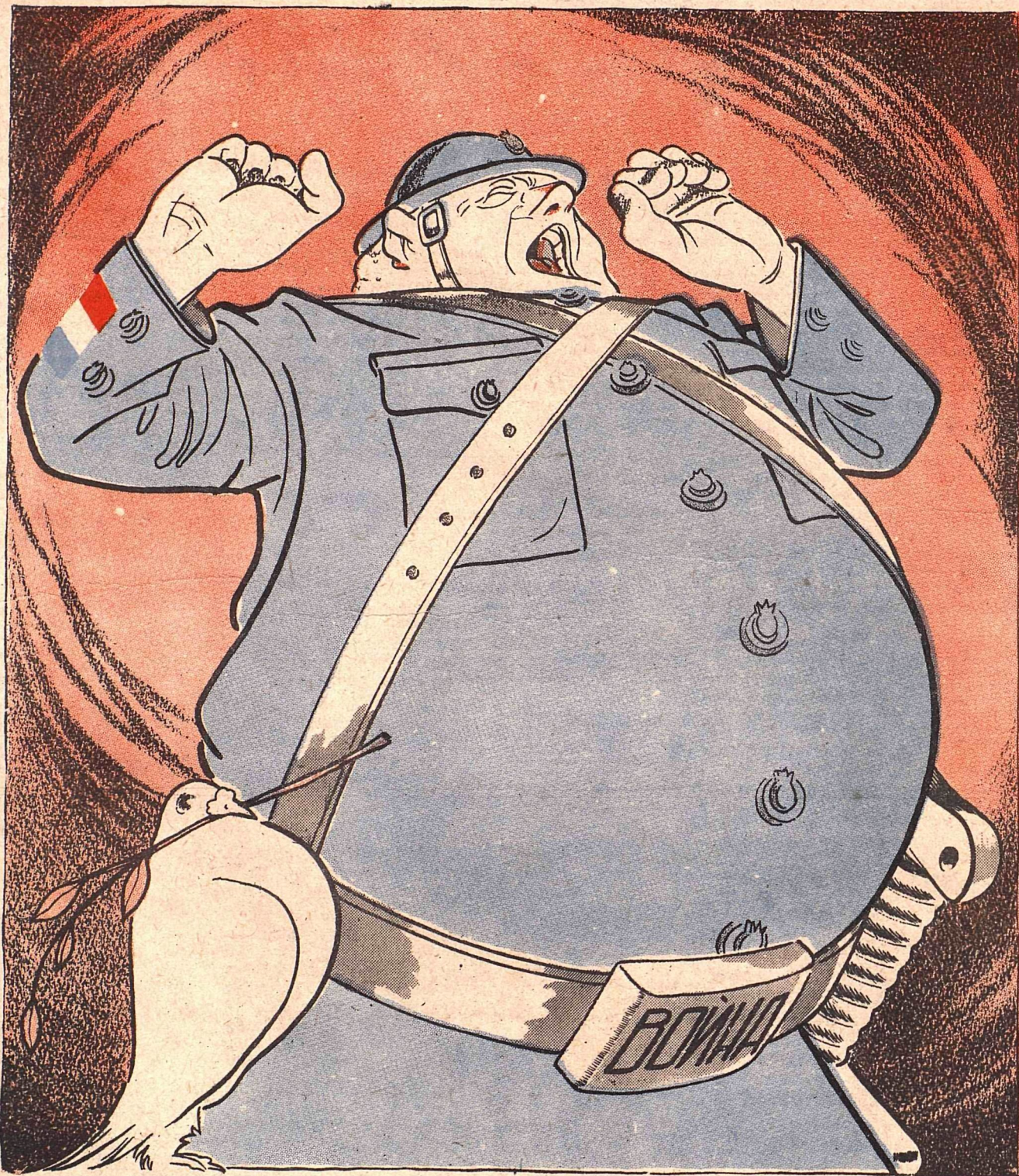
Циркулярам нету счета Их в три стога не сложить! От приказов вся работа... Приказа долго жить!

Д. К.

А. Г.

ТЕЛЕГРАММА-МОЛНИЯ. — Эй, дяденька, подвези!..

— Противная птичка... Ее щebetание не дает мне спать...

ВСТРЕЧА

— Пров!	— На завод «Полуда»?	— А на заводе «Полуда»?	— Покоя нету?..
— Сосед!	— Ну, да!..	— Тоже беда.	— Ну, ясно...
— Здоров!	— Ну, как на «Полуде»?	— Худо?	— Пров!
— Привет!	— Скверные люди...	— Ну, да...	— Сосед!
— Ты откуда?	— А на «Власти труда»?	— Ударников куча?	— Я не здоров!
— С завода «Полуда».	— Беда!..	— Не счесть!..	— Не мил мне свет!
— Куда?	— Как ставки?	— Рабкоров туча?..	— Эх, мы слоны!
— На завод «Власть труда».	— С нос гульки...	— Есть!..	— Сукины сыны!
— А ты откуда?	— А насчет надбавки?	— Тянут в газету?..	— Язва на теле страны...
— С «Власти труда».	— Дульки...	— Ежечасно...	— Ле-ту-ны!!!

Яков Рин.

(Не столько траги-комедия, сколько
коми-трагедия)

Председатель Коми-пермяцкого
овербюро ОРУ сообщает об исчез-
новении в Свердловске ураль-
ского областного ОРУ.

Уралпрофсовет, Госбанк, ОБЛ-
ФО не знают, что это за орга-
низация?

Приезжий москвич пустил слух,
что ОРУ распущена, как вредит-
ельская.

— Позвольте представиться: пред-
седатель Коми-пермяцкого ОРУ. Ду-
шевнобольной.

Хочу вам рассказать, как и почему
я помешался. Не сомневаюсь, что на
моем месте вы также не преминули
бы помешаться.

Началось с того, что уральский
облОРУ с мая перестал отвечать на
наши письма и запросы.

На наши запросы разным органи-
зациям о судьбе ОРУ мы получили,
наконец, ответ от Свердловского уг-
розыска:

«Для облегчения розысков интере-
сующего вас гр. Ору просим сообщить
дополнительно его имя, отчество, пол
и возраст».

Одновременно прекратилась достав-
ка к нам журнала «Спутник счетово-
да». На наш протест получился ответ
от почтового ведомства:

«Вы удивляетесь, что давно не по-
лучаете «Спутник счетовода». А дру-
гие подписчики, наоборот, удивляются,
когда получают выписанный журнал.
Трудно угодить на всех!»

Нечего делать, поехал я в Сверд-
ловск разыскивать пропажу. Первым
делом зашел, естественно, в Урал-
профсовет.

— Не знаете ли, — спрашиваю, —
где находится ОРУ?

— Как же, конечно, знаю, — обра-
довался маленький, черненький. Это,
вероятно, учреждение, устанавливаю-
щее в квартирах громкоговорители.
Оттого, верно, и называется ОРУ...

— Да нет, — с досадой сказал я, —
я иду Объединение работников учета.

— Нет... Такого не слышали. Обра-
титесь в Облфинотдел. Там все учи-
тывают. Должны знать.

В Облфинотделе, действительно,
след нашелся.

— ОРУ? Это то, которое собирает
членские взносы? Определенно суще-
ствует. Но где именно, нам неизвестно,
так как оно всегда само приходит
за взносами. Зайдите в Госбанк...

В Госбанке мне обрадовалась.
— ОРУ, спрашиваете? Конечно,
конечно, знаем. Это — как выйдете от-
сюда и идите все прямо, прямо, пока...
Кстати, что это значит — ОРУ?

...Я мрачно бродил по городу в
бесплодных поисках этой свердлов-
ской кутеповщины. К этому времени я
уже значительно повредился.

Вдруг я столкнулся с заезжим мо-
сквичем — знакомым бухгалтером.

— Может быть, вы, наконец, знае-
те, куда девалось это проклятое
ОРУ?

Он быстро, часто закрестился.

— Чур! Чур меня! Сгинь, сгинь,
проклятое! Тьфу! Тьфу! Да знаете
ли вы, что сказали? Да вам за такие
слова, батенька, того... Ведь это же
вредительская организация! Давно
расформирована. Нет ее! И вас нет!
И меня нет! Никого нет! Поняли?

Вот тут-то я и спятил. Чего и вам
желаю...

Ольсен.

Сойфертис

ШАЙКИ С „БЕЛЬЕМ“ ДЛЯ МАНЧЖУРСКОЙ БАНИ

*В конфликт манчжурский контрабандой
Проникли русской контры-банды...*

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Входит он, работающий по совместительству в 7 вузах и 6 техникумах, в класс и спрашивает, почему его не встретили, он долго искал нас и поэтому запоздал. На лекции, когда его спросили о формуле отходящих газов из домны, ответил: «Бог с ней, с формулой, на что они вам, эти газы?». Лекцию начал словами: «Друзья мои, — вот сейчас мы вам покажем домну. Друзья мои, — эта домна называется домной. Руда добывается из земли. Пустая порода тоже».

«Что то же?» — спросил студент.

«Друзья мои, вопросы в конце, а сейчас продолжим наши рассуждения. В детстве, когда я учился, учитель меня бил по голове смычком за то, что я не с той ноты петь начинал. Вот, друзья мои, как приходилось учиться. Теперь, друзья мои, устроим перерыв; отдохните немного».

После перерыва он перешел к курьерскому допросу. «Что такое домна? Почему пустая порода вредна для чугуна?»

Ему студент ответил: «Шут с ней, с пустой породой. Вы лучше расскажите нам, как вас смычком били и почему именно смычком, а не скрипкой?»

Градов.

ТАК БЫВАЕТ

Сберкассы еще не научились драться за рубль, драться за помещение, за лучшее обслуживание вкладчика.

(Всесоюзное совещание работников сберкасс)

I
В ИСПОЛКОМАХ, в райисполкомах, в сельсоветах — везде, где начальство имеет власть над помещениями и жилплощадью, идут эти разговоры:

— А куда же мы сберкассу поместим? Пооткрывали их тут, а помещать некуда!

— Может, в новое здание?.. Около базара, Тимофей Петрович? Как раз и место многолюдное и...

— Нет, это помещение я ветеринару обещал.

— А может, в помещение бывшей школы? Школа в новое переехала, Тимофей Петрович, — так мы сберкассу туда! Светло! Удобно — и в центре...

— Нет. Там занято под кооперацию. Кооперация — это тебе не сберкасса.

— А может, в почтовое отделение? Место там есть, Тимофей Петрович!

— Нет. Начальник не хочет, а мы вот что: в конце села есть изба разрушенная, — мы ее того, слегка починим. И туда ее, сберкассу, — не велика шишка!

— И починять не надо. Вентиляция будет. Хе-хе-хе!..

II

— Ты куда прешься, дурья твоя голова?

— Погреться, товарищ! С дороги едуци, иззябли мы. Вижу — лежанка, печка, то-есть...

— Печка? А может, это государственная сберегательная касса? Ты валенками прямо на сберкишкы залез! На текущие счета текущему навел.

— Сберкасса?.. А почему на печке?

— Потому — другого помещения не дают. Вот! Ничего: на печке работа жарче будет. Да что на печке? И похуже бывает. В Фоминках — в склепе, в часовенке сберкассу поместили! Ну, — где перед тем гробы стояли! Баба — церковная личность, — дура известная, мужика привезла, прямо на стол сберкассы ставит.

— Ничего? Покойник не обижаются?

— Покойнику ничего, а сберкассе вредительство выходит.

— И ничего? Работаете?

— Самоотверженно работаем... Колхознику помогаем деньги хранить. 50.000 сберкасса — вот она сеть на 1932 год! Ну, чего тебе?

— Социалистическая трешка, значит... Колхозники наши, Зюблинского района, постановление на счет «социалистической трешки»...

— Ну, читал я! Все поголовно — по три рубля на сберкишкы, значит? Хорошо завинчено! Давай трешку! Вот книжка...

Колхозник отдал деньги, потом внимательно посмотрел на работника сберкассы и медленно спросил:

— Это что же выходит? Ты почему деньги в онучу запикиваешь? Твои деньги, что ли? Социалистическую трешку — и в сапог! Ты думаешь, если сберкасса — на печи, так и деньги твои?

— Чего кричишь? — перебил работник сберкасс. — Это моя желез-

ная касса. Инвентаря не дают. Шкапа нету. Куда деньги девать? Вот я их с собою ношу. Прежде в печку прятал. Только, боюсь, спалат. Дело зимнее. А ты не кричи! Чай не в баню пришел, — в сберкассу! Деньги целы! Нам неудобство, а вы не страдаете. Инвентаря не дают. Помещения не дают. На сберкассу внимания не обращают.

Колхозник вздохнул, что-то проворчал и вышел...

III

Вы думаете не было этого? А вот и было! И в Гл. упр. гострудсберкасс вам покажут такое сообщение из Нижегородского края.

В Зюблинском районе сберкасса до самого последнего времени все свои операции проводила на шестке печи.

Краснобаковская районная сберкасса приютилась на кухне при Райфо.

В Фоминках сберкасса до сего времни помещается в часовенке, в склепе, где перед тем стояли гробы.

И ничего, — работала.

Но кто должен ответить за такое безобразное отношение к огромной задаче мобилизации средств?

Конечно, райисполкомы, сельсоветы и райфо...

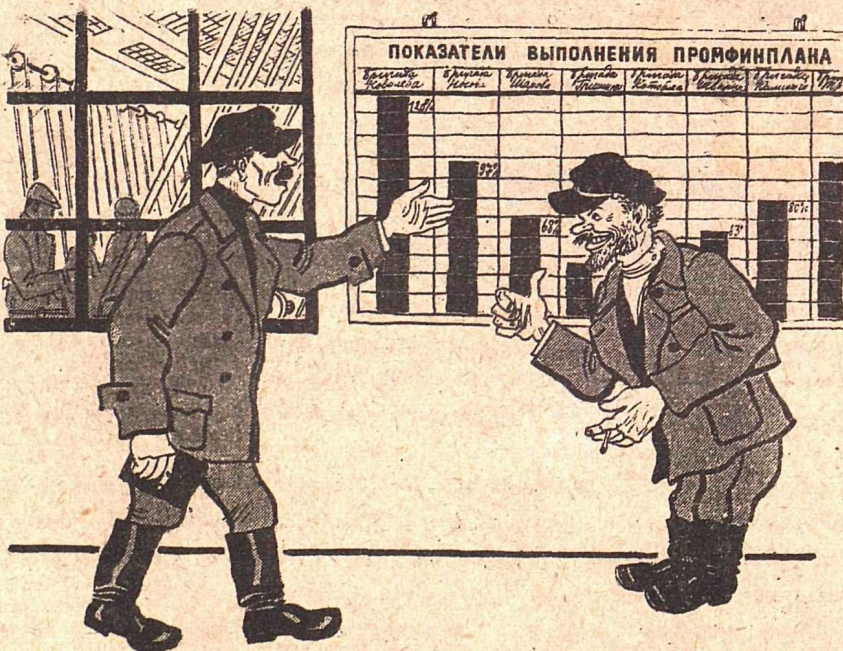
Надо драться за рубль, надо драться за помещение!..

Д. Маллори.

Д. Мельников

В работе некоторых ударных бригад еще есть элементы цехового подхода, ограниченности.

(Из газет)

— Чего радуешься... Еще повысили работу?

— Нет, мы-то не повысили, а вот бригада Петрова еще

14 на два процента против нас снизила... Ура! Ай да мы!..

НЕДАЛЕКАЯ ЭКСКУРСИЯ

В Управлении промысловых дорог Азнефти лучшим ударника, слесаря Касаткина, премировали экскурсией по СССР, но впоследствии вместо него в экскурсию поехал один из администраторов, а Касаткину выдали пару кальсон.

ГОВОРИЛИ Касаткину хором:

— Будет премия выдана в срок! Всесоюзным подынешь простором, Побываешь на стройках, браток!

На Сельмаш завернешь по дороге И на Тракторный в Харьков вали. Пусть шагают ударные ноги По заводам Советской земли.

Был Касаткин согрет и обласкан, Но в экскурсию выбыл не он. Замглавбуха товарищ Замазкин, Вместо слесаря, втиснут в вагон.

Он совсем, мол, расклеится вскоре. Измочалены нервы его. Он представил отчет по конторе, С опозданием на месяц всего.

Но Касаткина все же персоны Не забыли в щедротях своих. Голубые, как небо, кальсоны Получил он в подарок от них.

И теперь, с молчаливым укором, Надевая их, в мутную рань, Всесоюзным он дышит простором, Через их трикотажную ткань!

Юрий Фидлер.

Л. Генч

ЛЕТУН (приятелю на нижнем рисунке):

— Эй, Петя, займи-ка мне сразу очередь на расчет, чтобы зря не канителиться.

ШАРАДА

(Никольский совхоз, ЦЧО)

ВОТ ШАРАДА—хоть куда!

Что это такое:
Наше первое — вода,
С мухами — второе?

Хоть о третьем говорят,
Но попробуй встретить его.
Много-много лет подряд
Не бывало третьего.

Впрочем, сам я вам ответ
Дам без многословья.
Наше целое — обед.
Ешьте на здоровье!

Хоть питательность «шарада»,

Правда, подкачала,
Никаких зато затрат —
Мухи да мочало.

В. Моголь.

НАИВНОСТЬ АЛЕШИ

ТЕМНЫЙ переулочек... Ночь... Ветер...

Прохожий торопится.

...И вдруг...

Полуохрип, полуприказание:

— Эй, гражданин, одну минуточку! Остановитесь.

Прохожий нерешительно останавливается.

— В чем дело? — спрашивает он, предчувствуя недоброе.

— Звоняюсь. Ваше пальто на меху, или на вате?

— Нина-а вввате...

— Очень приятно. Продайте. Чего-с? Не хотите? Наган дам в придачу... Видите?

— Да-да-а...

— Зайдем в калиточку. Средства сообщения у вас в порядке?

— Кк... кк-а-кие средства?

— Ботиночки.* Недавно покупали?

— Лл-ле-том.

— Снимай, сукин сын! Вот так. И бумажник давай. Чего его в руках держать! Раздетые люди не ходят по улицам с бумажниками, еще арестуют.

ЛИТЕЙКИ первая и вторая (да и только ли литейки?) всегда недовольны отделом снабжения. Им вынь да положь магнетитовый порошок!

— А где мы вам его возьмем? — отвечают снабженцы.

— Стоим мы! Простой у нас! — кричат в телефонные трубки в отдел снабжения.

— А-а. Вы стойте, сердешные, устали, присядьте малость! — успокаивают рабочих из отдела снабжения.

— Когда огнеупоры будут, когда изложницы доставите?

— Все будет, все есть. Это уже мы согласовали. Вопрос продвигается, и все разрешится в положительном для нас смысле!

Вот как успокаивает рабочих и ответственность завода коммерческий директор Лесовиков.

Иногда глава отдела снабжения рассуждает сам с собой:

— Беспokoйный и напористый народ эти рабочие. И несознательные к тому же. Подумать только: в литейных — жара тропическая, а они рукавицы просят и одежду прочную.

На основе этих рассуждений Лесовиков не перевел денег посланному в Ленинград рабочему за рукавицами, — в результате восемь тысяч пар рукавиц уплыли из-под носа отдела снабжения.

Аппарат долгое время находится в состоянии летаргического сна. Только Лесовиков бодрствует. Он на всех собраниях и заседаниях повторяет одно и то же: все ему ясно, все согласовал, проработал и т. д.

Всех окинув важным взором,
Он на собрании в момент
Снабдит завод огнеупором
И двинет в цехи инструмент.

Он запровалять арапа ловок:
В кругу начальствующих лиц
Заводу даст вагон ножевок
И три вагона рукавиц.

Об исполнении заказов отдел снабжения имеет туманное представление. Там на пальцах и на кофейной гуще гадают, кому и когда передали тот или иной заказ.

То ли в Харьков, то ли в Москву передан заказ на мотор к обжимному стану.

**

О, печь ВЭО! Многострадальная, терпеливая, матушка-печь! Со стороны жаль тебя, бедная. Нет к тебе внимания, нет тебе почета со стороны отдела снабжения. Печь — она бессловесная. Она даже терпит до сих пор на себе обезличку по доставке оборудования. Выделенный ответственным за оборудование печи т. Воробьев не желает иметь с ней знакомства ни конструктивно ни детально.

Печи не жарко от холодной переписки, которую ведет тов. Воробьев. Печь ВЭО, по постановлению МК ВКП(б), должна быть пущена 1 мая, ее не пустили 1 июня. Попробуйте пустить ее, когда снабженцы членораздельно не могут сказать, когда будет то или иное оборудование. Отдел снабжения в свою очередь тоже жалуется.

— Помилуйте! — говорят они. — Недооценили нашу работу. За такие темпы, за такой размах и вдруг — только одно рогожное знамя от общности завода.

Зря, ребята, время вы убивали и тратились, и рогожного знамени не стоит отдел снабжения!

С. Дорофеев.

Электросталь.

РАСЧЕТ

Утром ночного «покупателя» поймали и посадили за решетку. «Покупатель» оказался старым, опытным налетчиком «Алешей». Он сел на нары, окинул равнодушным взором привычную обстановку, поднял с пола замыганный огрызок газеты и прочел:

— «Японская оккупация развивается. Китайское правительство тщательно взывает к Лиге наций».

Алеше сделалось очень обидно. Алеша чуть не заплакал.

— Э-эх! — крикнул он, — а меня в тюрьму за это!

**

Через месяц японское командование получило телеграмму:

«Предлагаю свои услуги. Имею многолетний опыт. Согласен на мокрос. Алеша».

— Мелкий жулик! — решили в японском штабе.

Ответа Алеша не получил.

Дед Глав.

АДР. РЕД. Москва, Тверская, 8. Прием ежедневно с 1 до 3 час., кроме 6, 12, 18, 24 и 30 в декабре месяце. Подписная цена на журнал «КРОКОДИЛ» — 50 к. в месяц. Подписка принимается только ПОЧТОЙ до сроков, установленных местными почтовыми отделениями.

Редакционная коллегия: Я. Бельский, С. Дорофеев, М. Мануальский, Л. Митницкий, В. Филов. Зав. редакцией: И. Абрамский. Ответственный редактор М. Мануальский

Москва Изд. № 1668 Сдача текста и рисунков — 17/ХП Подпись к печати — 27/ХП. Статформат А4—210×297 Печатных листов 2 Колич. знаков 65.000. Уполномоченн. Главлита № В—15447. Тип. «Рабоч. газет», Москва, Сушевск. вал, 49. Зак. № 1984 Тираж 500.000 экз.

ЧТО СОБИРАЕТСЯ ДЕЛАТЬ „КРОКОДИЛ“ В 1932 ГОДУ?

Об этом мы уже говорили с читателями в прошлом номере, правда, в самых общих чертах. Вместо длинных разговоров мы приступим лучше прямо к делу.

Итак, факты:

1) „Крокодил“ организует специальный вагон-редакцию, который круглый год будет в пути, появляясь там где присутствие „Крокодила“ окажется наиболее необходимым. „Крокодил“ начнет свой рейд имени X-летия „Рабочей газеты“ поездкой в Донбасс, на наиболее ответственные участки борьбы за металл, уголь и транспорт.

2) В связи с X-летием „Крокодила“ мы получили уже первые отклики и предложения от наших читателей.

Поступило предложение:

Организовать при редакции „Крокодила“ **ВСЕСОЮЗНЫЙ МУЗЕЙ ГОЛОВОТЯПСТВА.**

Самый настоящий музей с бюрократическими экспонатами (анкеты в полтораста метров, образцы бракованной продукции, циркуляры и распоряжения, представляющие собой вершины канцелярского рвачества, фотографии особо отличившихся головотяпков и т. д. и т. д.).

Просим читателей срочно присылать свои предложения, а заодно и экспонаты для крокодильего музея.

СБОР ЭКСПОНАТОВ ОТКРЫТ!

„КРОКОДИЛ“:

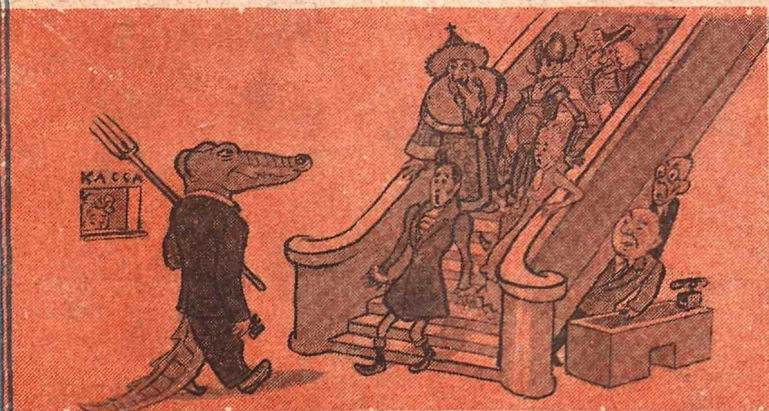
— *Чтоб в книгах было б больше толку и чтоб от чтения вышел прок,— не буду ЗУБЫ класть НА ПОЛКУ, возьму я ПОЛКУ НА ЗУБОК.*

„КРОКОДИЛ“:

*Товарищ читатель!
Не будь ротозеем,—
Поддерживай связь
С крокодилем музеем.*

*На глупость и тупость
Зря не глазей,
Поддень на вилы
И сдай в музей.*

„КРОКОДИЛ“:— *Не пугайтесь, граждане! В 1932 году я буду частым гостем в советских театрах и кино!*

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА „КРОКОДИЛ“ на 1932 год

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА—50 коп. в мес.,
на 3 месяца — 1 р. 50 к., на 6 месяцев — 3 руб., на год—6 руб.

Цена отдельного номера 25 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ во всех почтово-телеграфных конторах и у письмоносцев.

В виду большого роста подписки журнал „КРОКОДИЛ“ в розницу будет поступать в весьма ограниченном количестве.

К
Р
О
К
О
Д
И
Л

1
9
3
2